"Выход на заключительный пеленг за двадцать секунд, мэм," - объявил лейтенант-коммандер Нахимов.

"Очень хорошо," - отозвалась Джинджер Льюис, когда КЕВ Чарльз Вард принял свои орбитальные координаты после трех тяжелых дней упражнений в поясе Единорога Манतिकоры-В. Она наблюдала за дисплеем маневрирования, в то время как старшина Дрейфус уменьшила ее последние несколько метров в секунду скорости, а затем кивнула, когда цифры на цифровом индикаторе уменьшились и, точно на отметке, упали до нуля.

"На месте," - сказал Нахимов. "Импеллеры выключаются."

"Очень хорошо, Астро. И вы, старшина," - сказала Джинджер.

"Спасибо, мэм," - ответил Нахимов, и Дрейфус коротко улыбнулась, затем снова обратила внимание на выключение своей панели.

Джинджер на мгновение взглянула на затылок старшины. Анджелина Дрейфус была одной из лучших рулевых, которых она когда-либо видела. В тридцать шесть она была молода для старшины, но у нее был дар.

Она входила в команду мостика Чарльза Варда и больше всего беспокоила Джинджер.

Была какая-то ирония, в некотором смысле, думала она. Она была на десять лет старше Дрейфус, и была, по крайней мере, также молода для капитана звездного корабля, как Дрейфус для старшины, и они были примерно одинакового роста. Мало того, у них обоих были рыжие волосы. Фактически они были очень похожи, только у Дрейфус были голубые глаза вместо зеленых. Джинджер подозревала, что у них одинаковое чувство юмора...обычно. Но старший брат Дрейфус был менеджером ночной смены в ресторане Демпси на Гефесте. Он был ее единственным братом ...и ее родители обедали в его ресторане, когда случился Удар Явата. Она тяжело переживала их смерть и было очевидно, что пройдет еще много времени, прежде чем она справится с этой потерей.

Она не была одна такая. Большая часть нового экипажа Джинджер потеряла кого-то - семью, близкого друга, товарища по команде. В ее собственном случае весь экипаж Гексапумы; в случае Чарльза Варда - практически всех старших офицеров корабля. Не то, чтобы на этом все кончилось; почти четверть его экипажа находилась на борту Гефеста, наслаждаясь тем, что должно было быть их последним отпуском, прежде чем они отправятся в Талботт, в то время как их корабль лежал на расстоянии шестидесяти тысяч километров от станции из-за невозможности найти место для причала. Слава Богу, "пара недель" капитана Матиса значительно расширились! И не только потому, что Джинджер понадобилось время, чтобы обосноваться. Ее новая команда нуждалась в этом времени еще более отчаянно, чем она.

Дежурная смена мостика наблюдала, как космическая станция взорвалась перед их глазами, что, безусловно, объясняло состояние шока, охватившего весь корабль, когда Джинджер объявила о своем вступлении в должность. Конечно, то же самое можно было сказать о каждом корабле в системе Манतिकоры, но Чарльз Вард - его команда все еще пыталась выбрать между Чарли Ви и просто ЧВ в качестве прозвища - получил более тяжелый внутренний удар, чем почти любое другое выжившее судно. Многие другие оставшиеся в живых корабли потеряли некоторых ключевых сотрудников, учитывая количество офицеров и персонала, находившихся на борту Гефеста, Вулкана или Вейланда; ни один из них не потерял весь свой командный состав.

Или восемьдесят процентов своих салаг, мрачно напомнила она себе, взглянув на Паулу Рафферти, сидевшую у плеча Нахимова, заканчивая астрогацию под его наблюдением. Она не могла понять, насколько Рафферти справлялась со своей изоляцией в салажьем углу, но, по крайней мере, Джинджер убедилась, что кто-то наблюдает за гардемаринам.

Она улыбнулась, ее внутренняя мрачность слегка ослабела, когда она посмотрела на место тактика и светловолосого, сероглазого, невероятно красивого энсина, исполняющего обязанности помощника тактика.

Потери Чарльза Варда заставили Бюро Персонала искать замену для команды. Ну, адмирал Кортес повсюду собирал на замену, и, если быть честным, это означало, что многие офицеры спешно занимали позиции, которые, как правило, занимали люди много старше их. На самом деле, капитанское кресло Чарльза Уорда было еще одним примером этого. По ее мнению, древняя традиция вступать в "туфли мертвого человека" не очень изменилась.

Но была и пара плюсов с точки зрения Джинджер Льюис. Одной из самых серьезных потерь для структуры команды Чарльза Варда был главный старшина Элайджа Тебо, его боцман. Будучи старшим нонкомом на борту, боцман был ключевым членом любой команды, и смерть Тебо оставила зияющую дыру на борту Гефеста. Но уничтожение КСЕВ Вейланд дало Джинджер замену, которую ей, возможно, не позволили бы выбрать без серьезности общих потерь флота.

Если Анджелина Дрейфус была молода, чтобы быть старшиной, то Обри Вундерман в тридцать четыре года был еще моложе, чтобы стать главным старшиной, но у Джинджер не было сомнений в том, кого она хотела в качестве своего боцмана. Она подозревала, что Обри, должно быть, был так же напуган перспективой, как она боялась взять на себя кресло капитана Уитби, но он прошел долгий, долгий путь - световые годы! - от нерешительного, нервного молодого гравитехника, прямо с ускоренных курсов, который прибыл на борт КЕВ Пилигрим почти четырнадцать лет назад.

Ну, также как и я, признала она. И Пауло прошел немало в последние полтора года, добавила она, наблюдая, как энсин д'Ареццо наклонился к лейтенанту-командующему Раймундо Аткинсу, новому тактическому офицеру Чарльза Варда, когда они оба что-то обсуждали на дисплее Аткинса. Он был всего на три года старше Паулы Рафферти, но его спокойное, уверенное поведение явно успокаивало гардемарина.

Это хорошо, так как я не думаю, что мы увидим какие-то замены для других салаг, подумала она более мрачно. Паула будет болтаться в салажьем углу, как сухой горошек в двухлитровой бутылке. Слава богу, у нее есть кто-то из офицеров, приблизительно ее возраста! И, вероятно, не повредит, что Паоло такой красавчик.

Эта мысль, как она обнаружила, угрожающе приблизила капитана Чарльза Варда к неподобающему хихиканью, но это, безусловно, было правдой. Единственным недостатком, который она могла видеть, была возможность того, что внешний вид Пауло, добавленный к спокойной силе его личности, могут соблазнить юную Паулу на неуместные мысли о своем начальнике. Зная, что Пауло думал о происхождении своего идеального профиля, сильного подбородка и выточенных губ, Джинджер не боялась ничего неуместного, но это не мешает Пауле...стремиться в этом направлении.

Чертовски ясно, что я не удержалась бы от "стремления в этом направлении", если бы я была в ее возрасте, призналась Джинджер. Он красивый парень, не так ли? На самом деле, я все еще

немного удивлена тем, как долго Хелен осознавала это на борту Китти.

Она встряхнулась от своей задумчивости и повернула свое командное кресло, чтобы посмотреть на темноволосого, с ореховыми глазами командера, стоящего у ее плеча.

"Я думаю, все работали хорошо, старпом," - сказала она ему, убедившись, что ее голос достаточно громкий, чтобы слышали все на мостике. "Фактически, все работали достаточно хорошо, чтобы я больше не нервничала по поводу отбытия в Талботт в следующем месяце. Пожалуйста, сообщите об этом всей команде корабля."

"Конечно, мэм," - ответил командер Фред Хейрстон.

Он был крепким, широкоплечим мужчиной, на двадцать пять сантиметров выше Джинджер, его сфинксианский акцент напоминал ей герцогиню Харрингтон. Он был на пятнадцать лет старше ее, и она боялась, что разница в возрасте - и тот факт, что, в отличие от нее, он был выпускником острова Саганями, создаст между ними определенную напряженность. Однако пока все, чем он был, было башней силы, и она улыбнулась ему.

"Спасибо," - сказала она, затем проверила время. Еще тридцать одна минута до ланча, заметила она, и встала из командного кресла.

"Корабль твой, Фред. Я почти уверена, что Джаред начинает думать, где я. В конце концов, не похоже на то, что у меня было что-то важное сегодня утром, - а у Гарета и у меня много бумажной работы, которую можно было бы сделать после ланча."

Глаза Хейрстона блеснули от ее извиняющегося тона, но он только кивнул.

"Корабль мой, мэм," - ответил он с серьезной формальностью, и она кивнула в ответ.

"Тогда я оставляю его в твоих руках," - сказала она и направилась к шахте лифта.

Кабина лифта доставила ее к каюте, и морпех-часовой потянулся нажать клавишу входа и открыть ей дверь.

"Спасибо, Симпкинс," - сказала она, когда прошла мимо него.

"Добро пожаловать, мэм."

Капитанская каюта на борту КЕВ Чарльз Вард была невообразимо огромна для того, кто был командером менее семи месяцев назад. Джинджер предполагала, что корабль в три миллиона тонн может предоставить больше пространства, но это по-прежнему поражало ее, как скандальное расточительство, и ее новый стюард - что-то еще, чего она никогда не ожидала, - высунул голову из своей буфетной.

"Стол уже накрыт, мэм," - сказал он, дергая головой в сторону обеденного зала. "Я буду готов сервировать его через пять минут."

Его тон довольно ясно подразумевал, что ей лучше быть готовым есть через пять минут, и она покорно кивнула.

"Хорошо, Джаред," - сказала она и отправилась занять свое место во главе смехотворно большого стола в смехотворно большой обеденной каюте.

На самом деле, подумала она, оглядывая помещение, пожалуй в одном из аспектов ее каюта не была слишком грандиозной на ее вкус. Это было намного больше, чем все, что ей могло понадобится для ее удобства, но она уже обнаружила, что обеденная каюта едва ли достаточно велика для ее нужд. Она была только нонкомом, когда она служила под командой Хонор Харрингтон на борту Пилигрима, но даже в этом случае она поняла ценность практики леди Харрингтон, которая регулярно обедала со своими офицерами, и у нее было много возможностей, чтобы сравнить капитанов, которые не следовали этой традиции с теми, - как сэр Айварс Терехов, - кто это делал. Она знала, в какой категории она хотела быть, и те совместные приемы пищи сделали больше, чтобы сплотить команду Чарльза Варда, чем она была готова поверить.

Помощник стюарда первого класса Паллавичини прибыл с ее салатом значительно меньше, чем в указанные пять минут. Он поставил его перед ней, вместе с бутылочкой предпочитаемого ею бальзамического соуса, налил холодный чай - вкус, который она переняла у грейсонцев, с которыми служила, - в ее стакан, а затем скрылся в своей буфетной.

Джинджер смущенно посмотрела на салат. Это было довольно эффектно, украшено сыром, кусочками бекона, отварным яйцом, и тем, что она была довольно уверена, было сфинксианскими анчоусами. Это было, по крайней мере, на пятьдесят процентов больше, чем ей было надо, и она уже могла чувствовать запах спагетти-соуса - вкусного спагетти-соуса, черт его возьми! - с первого блюда, надвигающегося, как Джаггернаут.

Я должна что-то с ним сделать, подумала она, потянувшись за соусом. Я знаю, что он хочет добра, но если он это продолжит, он за шесть месяцев раскормит меня до двухсот килограммов!

В более спокойные минуты она знала, что вряд ли даже Паллавичини может увеличить ее вес в четыре раза, но она она не была в этом уверена, когда размышляла о его представлении о "легком завтраке". Это было его первое назначение в качестве капитанского стюарда, и он, казалось, был мрачно настроен заботиться о здоровье и питании своего нового капитана, однако она могла бы почувствовать его поддержку. Она сильно подозревала, что по крайней мере половина этого была компенсацией с его стороны, потому что он был в увольнении на Мантикоре, когда легкий крейсер Каллиопа был уничтожен в результате Удара Явата. Он ничего не мог сделать для своих погибших товарищей, но потеря наполнила его ожесточенной...защитительностью, вероятно, было неправильное слово, но близкое по смыслу, во всем, что касалось его нового капитана.

Его реакция на ее первоначальное предложение, когда она впервые появилась на борту, что немного салата и, возможно, бутерброд с тунцом и стакан молока будут в большей степени согласны с ее обычным предпочтением на ланч, предупредила ее, что это будет трудная борьба. Конечно, когда капитаны кораблей КФМ убеждали своих стюардов, что они на самом деле были способны завязать свои собственные ботинки - без помощи - тогда они абсолютно всегда должны были вести трудную борьбу. А учитывая его очевидную реакцию на потерю Каллиопы (и ее осведомленность об этом), эта борьба должна быть труднее обычного.

И этому еще мешало то, что он был такой хороший повар.

Может быть я привлеку дока Массарелли? Да, это идея! Попросить ее обсудить с ним такие вещи, как потребление калорий, высокое кровяное давление, ожирение и тому подобное. Это наверняка будет намного проще, чем развивать силу воли, чтобы просто не есть то, что он ставит передо мной!

Она усмехнулась этой мысли, налила соус и потянулась к своей вилке. Только она откусила первый раз, когда Паллавичини вернулся...с неизменной тарелкой вкусного, насыщенного маслом чесночного хлеба. Он полставил ее на стол и повернулся, чтобы уйти, но Джинджер махнув рукой остановила его. Она закончила жевать, - что, конечно же, было так же восхитительно, как и выглядело, черт его побери - и проглотила, потом прочистила горло.

"Сделай мне одолжение, Джаред. Передай Гарету, что мне нужно поговорить с ним."

"Конечно, мэм. Сразу после ланча."

Возможно, подумала Джинджер, был определенный акцент на слове "после", но она решила игнорировать это.

"Отлично," - сказала она вместо этого.

* * *

"Итак, это все, мэм?" - спросил главстаршина Гарет Ямагучи девяносто с лишним минут спустя, просматривая заметки, которые он набросал в своей записной книжке.

Старшина Ямагучи был йоменом Джинджер...унаследованным, как и ее корабль, от капитана Уитби. В отличие от большинства команды Чарльза Варда, Ямагучи был с Джоанной Уитби более пяти Т-лет. Он был больше, чем "просто" ее йоменом, как любой хороший йомен, и это все еще иногда проявлялось в его глазах, когда он и Джинджер работали вместе. Он был на десять лет старше ее, и иногда она считала, что часть его негодовала, видя, как кто-то такой молодой занимает место Уитби. Однако, если это и было правдой, он никогда не позволял этому влиять на его спокойное, профессиональное отношение к делу, которым его новый капитан был занят.

"Я так думаю," - сказала она, откидываясь назад в кресле за письменным столом в своей дневной каюте. "Самая непосредственный задача это привести в порядок и подписать этот список запросов на поставку для лейтенанта Примикиноса, прежде чем мы пойдём на Шпиндель." Она криво усмехнулась. "Я думаю, что он слишком эффективен на мой вкус. Кажется, я до сих пор не создавала ему проблем. Или, может быть, я действительно думала, что он никогда не создаст проблем мне!"

"Нет, мэм," - согласился Ямагучи. "Лейтенант хорош. Наверное, потому, что все эти годы он провел как космический торговец." Йомен внезапно улыбнулся. Джинджер редко видела одну из его улыбок, но когда она появилась, она осветила все его лицо. "Если вы согласны, мэм," - предложил он, "я полагаю, что мог бы придумать некоторые...творческие запросы, которые заставили бы лейтенанта работать над ними - для разнообразия. Особенно, если я привлеку Джареда." Улыбка стала определенно злой. "Мы не просили ничего эзотерического для ваших запасов, вы знаете. Там должна быть возможность!"

"Вы, Гарет Ямагучи, злой человек," - сказала она с усмешкой. "Тем не менее, я признаю, что некоторая неблагородная часть меня сильно поддерживает эту идею. Почему бы вам и Джареду не объединиться и не придумать потенциальный "список задач", а я его просмотрю?"

"Конечно, мэм." Улыбка Ямагучи исчезла, но блеск остался у него в глазах, и Джинджер оценила это.

"В таком случае я думаю, что мы закончили, и - "

"Простите, капитан," - почтительно прервал ее Паллавичини, просунув голову в дверь дневной кабины.

"Да, Джаред?"

"У вас есть запрос по комму, мэм. Это миз Терехов."

"Попроси ее подождать пять секунд, пока Гарет и я закончим, а затем соедини ее," - сказала Джинджер с улыбкой.

"Да, мэм."

Голова стюарда исчезла, и Джинджер снова посмотрела на Ямагучи.

"Как я уже сказала, я думаю, что мы закончили. Пожалуйста, убедитесь, чтобы эти заметки были распечатаны для меня до встречи с начальником отдела."

"Конечно, капитан."

Ямагучи закрыл свою записную книжку, собрал свой миникомпьютер и направился на свое место в офисе. Джинджер подождала, когда он уйдет а затем нажала клавишу, начавшую мигать на ее настольном комме.

"Добрый день, Джинджер," - сказала Шинейд Терехов с дисплея.

"Добрый день, Шинейд."

Больше не было так странно обращаться к жене Айвара Терехова по имени. На самом деле это было легко. Как и ее муж, Шинейд обладала врожденной способностью успокаивать людей, и в ее случае ограничения ранга - и отношений между младшим офицером и его начальником - не играли роли. Хотя, когда Джинджер думала об этом, разница между их семейными историями, вероятно, была бы проблемой для некоторых социальных партнеров Шинейд. О'Дейли и Лонги имели долгую, долгую историю, и Джинджер действительно очень мало понимала, насколько богата Шинейд...кроме того, что надлежащее наречие должно было быть "очень". С другой стороны, ее собственная семья была твердый средний класс, и Джинджер начала свою флотскую карьеру в качестве рядовой. Она представляла, что было довольно много людей из окружения Шинейд, которые были бы несколько менее искренне теплы с кем-то вроде нее.

На самом деле, я чертовски хорошо знаю, что такие есть! Я встречала некоторых таких ублюдков.

"Что я могу сделать для вас?" - спросила она, и Шинейд сморщила нос.

"На самом деле, я хотела спросить, сможете ли вы присоединиться ко мне за ужином сегодня или, возможно, завтра вечером?"

"Боюсь, я не могу это сделать сегодня. У меня рабочий обед с моими старшими офицерами. Завтра вечером, наверное, возможно." Джинджер задумалась, потирая кончик носа левым указательным пальцем. "Коммандер Лоусон, лейтенант Примикинос и я завтра встречаемся с представителем команды логистики, но я должна быть свободна не позднее пятнадцати ноль-ноль. Скажем шестнадцать ноль-ноль, чтобы быть в безопасности. Значит я могу быть в Лэндинге в семнадцать тридцать."

"Это было бы более чем достаточно рано. Могу ли я продолжить и заказать что-то для вас? Это не что-то формальное. И в свете того, что вы сказали о стюарде Паллавичини, я обещаю заказать что-то легкое!"

"Боже!" - засмеялась Джинджер. "Спасибо вам за это! Я знаю, что он хочет только хорошего, но я собираюсь заставить доктора Массарелли вбить ему что-то в голову."

"Вот видите? Вы развиваете хорошие тактические инстинкты!" Шинейд улыбнулась.
"Позвоните, когда вы покинете корабль, и я возьму лимузин и встречу вас в порту."

* * *

"В общем, я полностью довольна работой наших людей," - сказала Джинджер, сидящая во главе стола.

Паллавичини и помощники стюарда, которых он набрал на вечер, убрали обеденный стол. Теперь ее старшие офицеры сидели на своих стульях с кофейными чашками и десертными блюдами перед ними, глядя на нее через стол.

Фред Хэйрстон сидел в конце стола, в окружении Куманосукэ Лоусона, инженера Чарльза Варда и лейтенант-командера Нахимова. Раймундо Аткинс сидел слева от Лоусона, а лейтенант Йоланда Корнелис, офицер радиоэлектронной борьбы корабля, сидела через стол от Нахимова. Лейтенант Тракстон Сугаванам, офицер связи Джинджер, сидел справа от Корнелис, перед лейтенантом Оливером Примикиносом, лейтенант Бенджамин Марсден, командир ЛАКЕВ Беспощадный и старший офицер эскадрильи ЛАК Чарльза Варда, сидел справа от Примикиноса, а лейтенант-хирург Синг-ни Массарелли сидела слева от Джинджер.

"Я знаю, что это было тяжело для команды," - продолжила она, держа обеими руками свою чашку. "Все мы - кроме Синг-ни и Димитрия - новые для нее, и, честно говоря, я даже не могу себе представить, каково должно быть, чтобы корабельная команда потеряла многих своих старших офицеров в одно мгновение." Она печально покачала головой. "В этом отношении мы все действительно смотрим снаружи."

"Это правда в одном смысле, мэм," - сказала Массарелли.

Лейтенант-хирург была, по любой мерке, самым визуально поразительным человеком, которого когда-либо видела Джинджер Льюис. Естественный цвет ее волос был ярким изумрудно-зеленым. Ее глаза были того оттенка янтаря, который Джинджер видела только один раз у немецкой овчарки, а их зрачки были, как вертикальные щели, а не круглыми. Ее ногти были намного сильнее и уже, чем у любого другого человека, которого когда-либо встречала Джинджер, ее уши были удлинненными и почти треугольными в разрезе, их кончики пробивались сквозь невероятно зеленые волосы. Когда она двигалась, это было необычайно изящное, удивительно гибкое движение, которое только подчеркивал ее кошачий вид.

Из ее персонального файла Джинджер знала источник явно массивной инженерии в генетическом наследии Массарелли. Как у Пауло д'Ареццо, это было сделано Рабсилой Инкорпорейтед, хотя, по крайней мере, в случае Пауло в смесь не попала не-человеческая ДНК. Синг-ни Массарелли была внучкой еще одного освобожденного генетического раба, который решил поселиться в Звездном королевстве Мантикора и взять фамилию капитана, чей крейсер освободил его с мезанского корабля-работорговца.

Джинджер думала, не было ли у ее деда искушения попытаться приглушить собственную сконструированную внешность или даже полностью сгладить ее у своих детей. Однако она

была уверена, что доктор Массарелли не чувствовала никакой склонности к этому. Она носила эти зеленые волосы, эти кошачьи глаза, эти острые уши как сознательный знак гордости, провозглашение ее отказа скрывать свое рабское наследие...и ее личное объявление войны.

Интересный контраст между ней и Пауло. По крайней мере, между ней и старым Пауло, подумала Джинджер. Интересно, обсуждали ли они это?

"Правда в каком смысле, Синг-ни?" - спросила она вслух.

"В том смысле, что вы все относительные новички, и что наши люди действительно получили тяжелый психологический удар. Но каждый мужчина и женщина во флоте - если уж на то пошло, во всей звездной системе - получил тяжелый удар. Вы, старпом и все остальные, сидящие вокруг этого стола, в этом отношении не отличаетесь. Ее янтарные, кошачьи глаза обвели другие лица. "Я знаю, что мы все концентрируемся на том, чтобы вытащить остальную часть экипажа из депрессии, посттравматического шока от того, что произошло, и честно говоря, я думаю, что большинство из нас делает довольно хорошую работу. Но было бы ошибкой - серьезной ошибкой - для нас недооценивать или, что еще хуже, отрицать, насколько это повлияло на нас."

"Вы действительно думаете, что мы это делаем, доктор?" - спросил командир Лоусон, и его голос был немного напряженным, немного чрезмерно твердым.

Массарелли на мгновение спокойно посмотрела на него, затем кивнула.

"Да сэр. Я так думаю."

Естественно темный цвет лица Лоусона стал еще темнее, и его челюсти напряглись. На мгновение он, казалось, еле сдерживался чтобы не сказать чего-то острого, но затем его ноздри расширились и он откинулся на спинку стула ничего не сказав.

Джинджер наблюдала за ним с пониманием и некоторым интересом. Как инженер Чарльза Варда, Лоусон был абсолютно важен для успеха корабля, и она беспокоилась о нем. Подобно Нахимову и Хейрстону, Лоусон был со Сфинкса. Но в то время, как Хейрстон потерял двоюродную сестру и ее троих детей в Явата Кроссинг, практически вся семья Лоусона жила в окрестности или в самом небольшом городе Таннерс-Порт, который был уничтожен цунами из обломков станции.

Было совершенно ясно, что Хейрстон воспринял нападение очень лично, но старпом сосредоточил этот гнев снаружи. Он искал цели для мести и он проводил много времени с Раймундо Аткинсом и его тактической секцией. Однако Лоусон фокусировал свой гнев, свою ярость, внутренне, и это могло быть очень плохо. Тем более, что он был на четыре года старше Джинджер и явно ощущал, что его собственный инженерный опыт - он работал три года на верфях Гефеста и командовал крупным кораблестроительным модулем в свой последний год там - делал его более квалифицированным, чем она, для капитанского кресла на борту такого корабля, как Чарльз Вард.

Джинджер была готова иметь дело с этим...негодованием с его стороны, если надо, и до тех пор, пока он держал это под контролем, она не винила его. Она не соглашалась с ним, но она не винила его, и она понимала, что он не мог выбирать, что чувствовать. Но если этот его внутренний гнев фиксировался на чувстве обиды, или переходил на то, что было его долгом...

Не добавляй проблем, - сказала она себе. До сих пор он выполнял свою работу, и не было намека на то, что он позволял чему-то мешать этому. Хотя я знаю, почему Синг-ни беспокоится

о нем. Однажды ночью я могу увидеть, как он съест пульсерный дротик. Но пока до этого не дошло я не имею никакой основы - или какой-либо веской причины, если на то пошло, - подумать о запросе на его увольнение. И если я попытаюсь его заменить, и если бы Бюро Персонала действительно могло найти кого-то в качестве замены, это наверняка прикончило бы его раз и навсегда. Человек держится за свой долг, потому что в эту минуту это все, что ему осталось.

"Я думаю, нам надо иметь в виду этот очень важный момент для всех нас, Синг-ни," - сказала она через мгновение, встречая глаза лейтенанта-хирурга, но наблюдая за Лоусоном краем глаза. "Я знаю, что я еще не справилась с моей "виной выжившего". Она невесело улыбнулась. "Полагаю, пройдет какое-то время, прежде чем я смогу сделать для этого достаточно глубокое дыхание, и я не буду притворяться, что не буду благодарна, когда это случится. Но вы правы. Нам нужно это помнить."

Она отвела взгляд от Массарелли и обвела глазами стол. Лицо Лоусона, возможно, напряглось еще немного, но он выглядел достаточно спокойно, когда пришла его очередь встретить ее взгляд, и она удовлетворенно кивнула. Затем сделала глоток кофе, поставила чашку перед собой и расправила плечи.

"Однако," - сказала она более живо, " - вероятно, хватит думать о мраке и гибели на сегодняшний вечер. На самом деле, я думаю, что мы закрыли все, что нужно было закрыть как группе...и я знаю от своих шпионов, что у нас есть несколько неплохих игроков в пики среди старшего командного состава."

Несколько человек засмеялись, а карие глаза командера Хейрстона сверкнули. Назвать старпома неплохим игроком было как назвать океан Таннермана мокрым, а Оливер Примикинос ненамного отставал.

"У меня есть несколько других тем, которые я хотела бы обсудить с некоторыми из вас," - продолжила она, " - но я не вижу причин, чтобы делать это в стесненной, официальной обстановке. Итак, если Джаред -" - она посмотрела через голову Хейрстона туда, где Паллавичини высунул голову из своей кладовой, " - будет так добр, чтобы найти карты, я думаю, что мы заслужили немного отдыха."

<http://tl.rulate.ru/book/10132/284671>